

Джон Уэр

Советский Союз плёл заговоры с целью разжигания Второй мировой войны и внедрения своих агентов в правительство США

Оригинал: John Wear, The Soviet Union Conspired to Foment World War II and Infiltrate the U.S. Government, 2019

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/3/6807>

Перевод с английского, 2019 г. На русском языке публикуется впервые!

Планы Сталина

Советский диктатор Иосиф Сталин, начиная с 1927 года, принял три пятилетних плана, призванных сделать Советский Союз величайшей военной державой в мире. Сталин также плёл заговоры с целью начать крупную войну в Европе, втянув Великобританию и Францию в войну против Германии и других стран. План Сталина заключался в ликвидации одного врага руками другого. Если бы Германия вступила в войну с Великобританией и Францией, то и другие страны вступили бы в войну и последовали бы большие разрушения. Советский Союз мог бы затем вторгнуться в Европу и легко захватить весь континент. [1]

Сталин впервые попытался начать крупную войну в Европе во время Гражданской войны в Испании в 1936 году. Политические агенты, пропагандисты, дипломаты и шпионы Сталина в Испании кричали в негодовании, что в Испании умирают дети, в то время как Великобритания и Франция ничего не делают. Однако агенты Сталина не смогли распространить войну за пределы Испании. К концу 1938 года Сталин прекратил всю антигитлеровскую пропаганду, чтобы успокоить Гитлера и побудить его напасть на Польшу. [2]

Сталин, в конце концов, заставил войну начаться в Европе с помощью подписания Пакта Молотова-Риббентропа. Британская и французская делегации прибыли в Москву 11 августа 1939 года для обсуждения совместных действий против Германии. В ходе этих переговоров британские и французские делегаты заявили Советам, что в случае нападения Германии на Польшу Великобритания и Франция объявят войну Германии. Это была информация, которую Сталин должен был знать. 19 августа 1939 года Сталин прекратил переговоры с Великобританией и Францией и заявил германскому послу в Москве, что хочет достичь соглашения с Германией. [3]

В тот же день, 19 августа 1939 года, состоялось тайное заседание Политбюро. Ниже приведены некоторые выдержки из выступления Иосифа Сталина:

С другой стороны, если мы примем известное вам предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, несомненно, нападет на Польшу, и тогда вступление Англии и Франции в эту войну станет неизбежным. При таких обстоятельствах у нас будут хорошие шансы остаться в стороне от конфликта, и мы сможем, находясь в выгодном положении, выждать, когда наступит наша очередь. Именно этого требуют наши интересы. Итак, наш выбор ясен: мы должны принять немецкое предложение, а английской и французской делегациям ответить вежливым отказом и отправить их домой. Нетрудно предвидеть выгоду, которую мы извлечём, действуя подобным образом. Для нас очевидно, что Польша будет разгромлена прежде, чем Англия и Франция смогут прийти ей на помощь. В этом случае Германия передаст нам часть Польши вплоть до подступов Варшавы, включая украинскую Галицию. Поэтому наша цель заключается в том, чтобы Германия как можно дольше смогла вести войну, чтобы уставшие и крайне изнурённые Англия и Франция были не в состоянии разгромить Германию. Отсюда наша позиция: оставаясь нейтральными, мы помогаем Германии экономически, обеспечивая её сырьём и продовольствием; однако, само собой разумеется, что наша помощь не должна переходить определённых границ, чтобы не нанести ущерба нашей экономике и не ослабить мощь нашей армии. ... Повторяю, что в наших интересах, чтобы война разразилась между рейхом и англо-французским блоком. Для нас очень важно, чтобы эта война длилась как можно дольше, чтобы обе стороны истощили свои силы. Именно по этим причинам мы должны принять предложенный Германией пакт и способствовать тому, чтобы война, если таковая будет объявлена, продлилась как можно дольше. В то же время мы должны усилить экономическую работу в воюющих государствах, чтобы быть хорошо подготовленными к тому моменту, когда война завершится. [4].

23 августа 1939 года Германия и Советский Союз подписали Пакт Молотова-Риббентропа, который привел к уничтожению и разделу Польши и к началу Второй мировой войны в Европе. Народы Западной Европы погрязли в разрушительной войне, в то время как Советский Союз оставался нейтральным. Роль Сталина в развязывании Второй мировой войны была быстро и основательно забыта. После вторжения Германии в Советский Союз Сталин даже получил исторически беспрецедентный объем помощи от США и Великобритании. [5]

Американский историк Джон Мозье пишет о помощи союзников, оказанной Советскому Союзу:

Его ресурсы ежедневно пополнялись за счет огромного потока британской и американской помощи, поступающей в СССР. В первой половине 1943 года Сталин получил 1 775 000 тонн помощи, во второй половине года – 3 274 000

тонн, что значительно больше. Учитывая эту помощь и его готовность спокойно смотреть, как его граждане уничтожаются, борьба должна была быть ожесточенной... [6]

Споры о важности помощи союзников Сталину, по сути, сводились к сопоставлению количества реально работающей бронетехники, которую британцы и американцы грузили на корабли и перевозили в СССР, с теоретическим количеством бронетехники, которую, по утверждениям танковых заводов, они производили, чтобы удовлетворить требования Сталина. Однако даже при этом сравнении поставки были существенными: в Красную армию было отправлено 12 575 британских и американских танков, что достаточно для оснащения 273 танковых бригад на основе теоретических советских организационно-штатных расписаний декабря 1941 года, т.е. бронетанковые силы, существенно превосходящие те, которые Сталин потерял за первые шесть месяцев войны. [7]

Почему Гитлер подписал Пакт Молотова-Риббентропа

Пакт Молотова-Риббентропа примечателен тем, что Гитлер неоднократно заявлял, что ненавидит коммунизм и не доверяет лидерам Советского Союза. Гитлер писал в своей книге «Mein Kampf» («Моя борьба»):

Нельзя ведь забывать и того факта, что правители современной России это – запятнавшие себя кровью низкие преступники, это – накипь человеческая, которая воспользовалась благоприятным для нее стечением трагических обстоятельств, захватила врасплох громадное государство, произвела дикую кровавую расправу над миллионами передовых интеллигентных людей, фактически истребила интеллигенцию и теперь, вот уже скоро десять лет, осуществляет самую жестокую тиранию, какую когда-либо только знала история. Нельзя далее забывать и то обстоятельство, что эти владыки являются выходцами из того народа, черты которого представляют смесь зверской жестокости и непостижимой лживости, и что эти господа ныне больше чем когда бы то ни было считают себя призванными осчастливить весь мир своим кровавым господством. Ни на минуту нельзя забыть того, что интернациональное еврейство, ныне полностью держащее в своих руках всю Россию, видит в Германии не союзника, а страну, предназначенную понести тот же жребий. Кто же заключает союз с таким партнером, единственный интерес которого сводится только к тому, чтобы уничтожить другого партнера? И кто, прежде всего спрашиваем мы, заключает союз с субъектами, для которых святость договоров – пустой звук, ибо субъекты эти ничего общего не имеют с честью и истиной, а являются на этом свете только представителями лжи, обмана, воровства, грабежа, разбоя. Тот человек, который вздумал бы заключить союзы с паразитами, был бы похож на дерево, которое заключает "союз" с сухоткой.

Гитлер также написал в «Mein Kampf»: *«Уже один факт заключения союза между Германией и Россией означал бы неизбежность будущей войны, исход которой заранее предрешен. Такая война могла бы означать только конец Германии»* [9].

Гитлер повторил своё недоверие к Советскому Союзу в разговоре 3 марта 1938 года с британским послом Невиллом Хендерсоном (Гендерсоном). Гитлер в этом разговоре заявил, что любые ограничения вооружений зависят от Советского Союза. Гитлер отметил, что проблема была особенно трудной «из-за того, что в соблюдение договоров с таким варварским существом, как Советский Союз, можно точно так же верить, как в понимание математических формул дикарями. Любое соглашение с СССР было бы совершенно бесполезным». ... Гитлер добавил, что невозможно, например, доверять какой-либо договоренности с СССР не использовать отравляющий газ. [10]

Заявления Гитлера в «Моей борьбе» и в беседе с Невиллом Хендерсоном были общеизвестными. Сталин планировал захватить всю Европу еще с 1920-х годов. Сталину и Советскому Союзу нельзя было доверять, что они станут соблюдать какое-либо мирное соглашение. Однако Гитлер заключил Пакт Молотова-Риббентропа, поскольку он отчаянно пытался покончить со зверствами, совершаемыми против этнических немцев в Польше. Гитлер надеялся, что Пакт Молотова-Риббентропа помешает Великобритании и Франции объявить войну Германии. [11]

Гитлер подписал Пакт Молотова-Риббентропа также и по той причине, что переговоры, которые велись между Великобританией, Францией и Советским Союзом, приобрели угрожающий характер для Германии. Гитлер столкнулся с альтернативой: либо позволить этой мощной коалиции союзников окружить Германию, либо же дипломатическим путем помешать созданию этой коалиции. Пакт Молотова-Риббентропа о ненападении не позволил Германии быть окруженной этими тремя державами [12].

Сталин оставался вне войны в Европе, которую он тайно замыслил спровоцировать. Сталин поддерживал продолжение войны в Европе с помощью поставок Германии очень необходимых ей товаров и сырья. Однако быстрая, хирургическая победа Гитлера над Францией предотвратила крупное разрушение в Европе, на которое надеялся Сталин. Советского министра иностранных дел Вячеслава Молотова послали в Германию в ноябре 1940 года, чтобы объявить о новых территориальных требованиях Советского Союза в Европе. Эти новые территориальные требования по существу покончили с Пактом Молотова-Риббентропа. Гитлер был вынужден пойти в упреждающее наступление 22 июня 1941 года, чтобы этим воспрепятствовать завоеванию Советским Союзом всей Европы. [13]

Советские военные усилия на европейском театре военных действий Второй мировой войны были огромны. Большинство историков недооценивает невероятную мощь советских вооруженных сил. Британский историк Норман Дэвис пишет: «... советские военные усилия были настолько велики, что беспристрастные историки в будущем вряд ли оценят британский и американский вклад в действия на европейском театре как нечто большее, нежели поддержки. Пропорции не были 'равны', как полагают многие, когда говорят об окончательном наступлении на нацистскую Германию с Востока и Запада. Рано или поздно люди должны будут привыкнуть к тому факту, что советская роль была огромна, а роль Запада была хоть и значительна, но скромна». [14]

Решающим фактором, предотвратившим советское поглощение Европы, были больше чем 400 000 немемецких европейцев, добровольно сражавшихся на Восточном фронте. В объединении с 600 000 немецких войск Войска СС (*Waffen SS*) с их 1 000 000 бойцов представляли собой первую действительно общеевропейскую армию, которая когда-либо существовала. Героизм этих немемецких добровольцев, которые вступили в *Waffen SS*, предотвратил запланированное советское завоевание Европы. Генерал Войск СС Леон Дегрель так писал об этом:

Если бы Waffen-SS не существовали, Европа была бы полностью захвачена Советами в 1944. Они дошли бы до Парижа задолго до американцев. Героизм Waffen-SS остановил советскую безжалостную силу под Москвой, Харьковом, Черкассами и Тернополем. Советы потеряли больше двенадцати месяцев. Без стойкости СС Советы были бы в Нормандии раньше Эйзенхауэра. Народ продемонстрировал глубокую благодарность этим молодым людям, пожертвовавшим своими жизнями. [15]

Советский Союз внедрился в правительство США

Советский Союз также плёл заговоры с целью заставить Японию напасть на Соединенные Штаты. Гарри Декстер Уайт, позже разоблаченный как советский агент, выполнял миссию, чтобы спровоцировать Японию на войну с США. Когда госсекретарь Корделл Халл разрешил миротворцам в администрации Рузвельта сформулировать *модус вивенди*, который имел реальный потенциал, Уайт составил свое предложение из десяти пунктов, которое японцы наверняка отвергли бы. Уайт передал копию своего предложения Халлу, и это окончательное американское предложение – так называемая «записка Халла» – было представлено японцам 26 ноября 1941 года. [16]

Нота Халла, в основу которой легли два меморандума Уайта, была объявлением войны в том, что касается японцев. Нота Халла уничтожила любую возможность мирного компромисса с японцами и привела к японскому нападению

на американский флот в Пёрл-Харборе. В связи с этим американский историк Джон Костер пишет:

Гарри Декстер Уайт, действуя по приказу советской разведки, дергал за ниточки, с помощью которых Корделл Халл и [эксперт Госдепартамента по дальневосточным делам] Стэнли Хорнбек передали японцам ультиматум, который был равносильным объявлению войны – когда и японский кабинет, и американские военные отчаянно жаждали мира.... Гарри Декстер Уайт точно знал, что он делает. Сам этот человек остается загадкой, но документы говорят сами за себя. Гарри Декстер Уайт подарил нам Пёрл-Харбор. [17]

Советы также внедрили множество других агентов в администрацию Рузвельта. Например, Гарольд Глассер, сотрудник казначейства Моргантау, передавал Советам разведанные военного министерства и Белого дома. Советский НКВД считал сообщения Глассера настолько важными, что 74 доклада, составленных на основе его материала, были представлены самому Сталину. Американский историк Роберт Уилкоккс так пишет о советском проникновении в структуры американского правительства и о влиянии этой агентуры на Рузвельта:

Эти шпионы, плюс еще сотни в других американских ведомствах в то время, включая военных и OSS (Управление стратегических служб – американская разведка, предшественница ЦРУ), проникли в администрацию в Вашингтоне, и, в конечном счете, в Белый дом, окружив ФДР. Он, в принципе, был в кармане у Советов. Восхищался Сталиным, добивался его благосклонности. Правильно или неправильно, он считал Советский Союз незаменимым в войне, крайне важным для установления мира во всем мире после нее, и хотел, чтобы с Советами обращались мягко и тактично. ФДР был поклонником Советов. Русские вряд ли могли бы добиться большего, если бы он был советским шпионом. [18]

Открытие советских архивов в 1995 году показало, что более 300 членов компартии или сторонников коммунистов («попутчиков») проникли в американское правительство. Работая в структурах ленд-лиза, в министерстве финансов, Госдепартаменте, канцелярии президента, канцелярии вице-президента и даже в американских разведывательных службах, эти агенты постоянно пытались сместить политику США в просоветском направлении. Во время Второй мировой войны некоторые из этих советских агентов занимали очень хорошие посты, чтобы влиять на американскую политику. Особенно на тегеранских и ялтинских встречах на высшем уровне ближе к концу Второй мировой войны советские разведчики смогли так повлиять на Рузвельта, что тот пошел на огромные уступки Советскому Союзу. [19]

Советскому Союзу разрешили контролировать Восточную Европу

Помимо разжигания войны в Европе, лидеры союзников намеренно позволили Советскому Союзу захватить Берлин и Восточную Европу. Верховный главнокомандующий союзными войсками на Западе генерал Дуайт Эйзенхауэр не собирался оккупировать Берлин. По воспоминаниям Никиты Хрущева, «Сталин сказал, что, если бы не Эйзенхауэр, нам бы не удалось захватить Берлин» [20].

Сталин хотел, чтобы его войска как можно дальше проникли в Европу, чтобы Советский Союз мог контролировать большую часть Европы после окончания войны. Сталин знал, что как только у советских войск появится опорный пункт в Восточной Европе, их будет практически невозможно оттуда вытеснить. Советскую гегемонию нельзя было устранить, если бы только Рузвельт не решился сразиться с Советским Союзом после разгрома Германии. Сталин сказал однажды в частном разговоре: «Тот, кто занимает какую-то территорию, устанавливает там свою социальную систему. Каждый навязывает свою собственную систему повсюду, куда может пойти его армия» [21].

Соединенные Штаты могли бы легко помешать Советскому Союзу пройти так далеко на запад в Европу, как он это сделал. После победы над Германией в Северной Африке американцы и англичане высадились в Сицилии, а затем в материковой Италии. Черчилль выступал за продвижение с итальянского или балканского полуострова в Центральную Европу. Такой марш мог бы быстрее достигнуть Берлина, но Рузвельт и Сталин выступили против этой стратегии на Тегеранской конференции в ноябре 1943 года. На совместных заседаниях в Тегеране с присутствием Черчилля Рузвельт выступал против усиления итальянской кампании. Вместо этого Рузвельт хотел, чтобы войска в Италии были перенаправлены во Францию для более масштабного вторжения через пролив Ла-Манш, запланированного на 1944 год. [22]

Позднее американский командующий в Италии генерал Марк Кларк прокомментировал решение Рузвельта: «Ослабление кампании в Италии с целью вторжения в Южную Францию, вместо того, чтобы продвигаться на Балканы, было одной из важнейших ошибок войны.... Сталин точно знал, чего хотел... и то, чего он больше всего хотел, – это удержать нас от Балкан» [23].

Союзные военачальники также намеренно мешали генералу Джорджу Паттону быстро разгромить Германию в Западной Европе. В августе 1944 года Третьей армии Патона была представлена возможность окружить немцев в Фалезе, Франция. Однако генералы Омар Брэдли и Дуайт Эйзенхауэр приказали Паттону остановиться у Аржантана и не завершить окружение немцев, что, по мнению большинства историков, мог бы сделать Паттон. В результате, вероятно, 100 000 или более немецких солдат сбежали, чтобы позже сражаться с

американскими войсками в декабре 1944 года в ходе последнего контрнаступления, известного как «Битва за Выступ» (Battle of the Bulge, т.е. Арденнская операция). [24]

Паттон написал в своем дневнике об остановке, которая помешала окружению немцев в Фалезе: «Эта остановка была большой ошибкой. Девиз [Брэдли] кажется таким: "В случае сомнений, остановитесь". Я бы хотел быть верховным главнокомандующим». [25]

Генерал-майор Ричард Ромер, который в то время был канадским летчиком-истребителем, писал, что если бы кольцо окружения было замкнуто, то это «могло бы принести капитуляцию Третьего рейха, высокопоставленные генералы которого теперь отчаянно встревожены зловещей тенью огромного русского медведя, поднимающегося на восточных горизонтах фатерланда». Даже полковник Ральф Ингерсолл, историк генерала Брэдли, писал: «Неспособность замкнуть брешь между Аржантаном и Фалезом была утратой величайшей единственной возможности войны». [26]

К 31 августа 1944 года Паттон оставил за собой Фалез и быстро продвинул свои танки к реке Мёз (Маас), всего в 63 километрах от немецкой границы и в 140 километрах от реки Рейн. Германская армия, которую преследовал Паттон, была дезорганизована и отступала в беспорядке; ничто не могло помешать Паттону прорваться в Германию. Однако 31 августа поставки бензина Третьей армии были внезапно сокращены на 140 000 галлонов в день. Это было огромное количество в сравнении с теми 350 000 – 400 000 галлонами в день, которые потребляла Третья армия. Продвижение Паттона было остановлено, несмотря на то, что путь вперёд был открытым и в значительной степени незащищенным отступающей немецкой армией.

Зигфрид Вестфаль, начальник штаба генерала фон Рундштедта, позже так описал состояние германской армии в день, когда был остановлен Паттон: «Общая ситуация на Западе [для немцев] была чрезвычайно серьезной. Союзники могли легко прорваться в любой момент». Прекращение «блицкрига» Третьей армии позволило немцам занять новые позиции и восстановить силы. Зная, что они защищают свою родную землю, немцы нашли в себе новую волю для продолжения борьбы. Они не просто вели войну, но и защищали свои семьи от того, что они считали мстью. [27]

Германия воспользовалась общим замедлением союзников и реорганизовала свои войска в мощные боевые силы. Контрнаступление Германии в Битве за Выступ (в Арденнах) застало войска союзников полностью врасплох. Немцы создали «выступ» на слишком длинной американской линии, и союзники рисковали быть отрезанными и, возможно, уничтоженными или сброшенными обратно в море. Паттону пришлось отвести свою Третью армию на востоке и начать очередное полномасштабное наступление на южном фланге немецких

войск. Войска Паттона прибыли в считанные дни и были решающим фактором для того, чтобы отодвинуть немецкий «выступ» назад в Германию. [28]

Паттон восстановил свой энтузиазм после Битвы за Выступ и хотел быстро направить свою Третью армию в сердце Германии. Германская армия не имела больше резервов и определенно находилась на последнем издыхании. Однако Паттона вновь остановили генерал Эйзенхауэр и Объединённый комитет начальников штабов во главе с генералом Джорджем Маршаллом. Паттон был потрясен. Паттон написал: «Будь я проклят, если пойму, зачем у нас есть дивизии, если мы не используем их. Можно было бы подумать, что люди хотели бы выиграть войну... нас будет критиковать история, и по праву, за то, что мы так долго сидели на месте» [29].

Западные союзники всё ещё могли бы легко захватить Берлин. Однако Эйзенхауэр приказал остановить американские войска у реки Эльба, тем самым преподнеся в подарок Советскому Союзу Центральную Германию и большую часть Европы. Один американский штабной офицер горько прокомментировал: «Никакие немецкие войска не могли бы остановить нас. Единственное, что стояло между Девятой армией и Берлином – это Эйзенхауэр» [30].

8 мая 1945 года, в день официального окончания войны в Европе, Паттон высказал своё мнение в ходе «внепланового» пресс-брифинга. Со слезами на глазах Паттон вспоминал о тех, «кто отдал свою жизнь в том, что, по их мнению, было последней битвой за свободу». Паттон продолжил:

Мне интересно, что они скажут сегодня, когда знают, что впервые за столетия мы открыли Центральную и Западную Европу для войск Чингисхана. Интересно, как они чувствуют себя сейчас, когда знают, что мира в наше время не будет, и что американцам, некоторые из которых еще не родились, завтра, или через десять, пятнадцать или двадцать лет с завтрашнего дня придется сражаться с русскими. Мы провели последние месяцы после Битвы за Выступ и переправы через Рейн, ожидая, пока Монтгомери подготовится к наступлению на Севере, занимая бесполезную недвижимость и убивая несколько паршивых гуннов, когда мы должны были бы быть в Берлине и Праге. И эта Третья армия могла бы быть там. Сегодня мы должны сказать русским, чтобы они отпоялись ко всем чертям, а не выслушивать, как они говорят, чтобы мы отступили. Мы должны сказать им, что, если им это не нравится, то пусть убиваются ко всем чертям, и вызвать их на бой. Мы победили одного агрессора против человечества и укрепили другого, гораздо худшего, более злого и более убежденного, чем первый. [31]

Через несколько дней Паттон шокировал всех на собрании парижского отеля, сказав, по существу, то же самое. На одном более позднем собрании в Берлине, когда его попросили выпить тост с одним советским генералом, Паттон

сказал своему переводчику: «Скажите этому русскому сукину сыну, что, исходя из того, как они здесь действуют, я считаю их врагами и лучше перережу себе горло, чем выпью с одним из врагов!» [32]

Паттон стал известен среди лидеров США и СССР как настоящая опасность и угроза миру во всем мире. Кроме того, Паттон рассматривался как непокорный, неконтролируемый человек, и, в глазах некоторых, даже предатель. Американский майор Дуглас Базата утверждает, что он получил приказ убить Паттона от Управления стратегических служб, американского разведывательного ведомства. Базата говорит, что он застрелил Паттона во время заранее запланированной автокатастрофы автомобиля Паттона 9 декабря 1945 года. Паттон позже умер в госпитале 21 декабря 1945 года при очень подозрительных обстоятельствах. [33]

Заключение

США сражались во Второй мировой войне якобы для того, чтобы остановить фашистскую агрессию и создать демократические институты в освобожденных странах Европы. Однако за удивительно короткий период после окончания войны Советский Союз безжалостно поставил Восточную Европу под свой тоталитарный контроль. Красная Армия привела обученных в Москве сотрудников тайной полиции во все оккупированные СССР страны, поставила национальные СМИ под контроль местных коммунистов, а также ликвидировала молодежные группировки и другие общественные организации. Советы также жестоко арестовывали, убивали и депортировали людей, которых они считали антисоветскими, и проводили политику этнических чисток [34].

Якобы война за демократию и свободу превратилась в тоталитарный кошмар для народов Восточной Европы. Этот результат не был случайным. История свидетельствует о том, что Советский Союз активно плел заговоры с целью разжигания Второй мировой войны. В правительство США также были внедрены высокопоставленные советские агенты, которые повлияли на Франклина Рузвельта, чтобы тот пошел на огромные уступки Советскому Союзу на Тегеранской и Ялтинской конференциях. Генерал Дуайт Эйзенхауэр также не позволил генералу Паттону и другим американским войскам захватить Берлин и остальную часть Восточной Европы, прежде чем Советы смогли это сделать.

Союзники планировали длительную и разрушительную войну, приведшую к полному уничтожению Германии. На это указывает беседа 21 ноября 1938 года между послом США во Франции Уильямом Буллитом и польским послом Ежи Потоцким. Согласно тому, что военные эксперты рассказали Буллиту во время осеннего кризиса 1938 года, в Европе разразится война, которая должна была продлиться не менее шести лет. По мнению этих военных экспертов, война должна была привести к полному уничтожению Европы, при этом коммунизм

воцарится во всех европейских государствах. Выгоду по завершении войны должен был извлечь Советский Союз. Буллит, пользовавшийся особым доверием президента Рузвельта, также сообщил Потоцкому, что Соединенные Штаты примут участие в войне после того, как Великобритания и Франция сделают первый шаг. [35] Полное уничтожение Германии и захват коммунистами Восточной Европы произошли именно так, как предсказывал Буллит.

Примечания

- [1] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2008, стр. 23-24, 28-31.
- [2] Там же, стр. 98-104.
- [3] Там же, 106-108.
- [4] Там же, стр. 109.
- [5] Там же, стр. 111-112.
- [6] Mosier, John, *Hitler vs. Stalin: The Eastern Front, 1941-1945*, New York: Simon & Schuster, 2010, стр. 277-278.
- [7] Там же, стр. 347-348.
- [8] Hitler, Adolf, *Mein Kampf*, translated by James Murphy, London: Hurst and Blackett Ltd., 1939, стр. 364.
- [9] Там же
- [10] Henderson, Sir Nevile, *Failure of a Mission*, New York: G. CTF. Putnam's Sons, 1940, стр. 115.
- [11] Hoggan, David L., *The Forced War: When Peaceful Revision Failed*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1989, стр. 472.
- [12] Walendy, Udo, *Truth for Germany: The Guilt Question of the Second World War*, Washington, D.C.: The Barnes Review, 2013, стр. 385-386.
- [13] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2008, стр. 182-183.
- [14] Davies, Norman, *No Simple Victory: World War II in Europe*, New York: Viking Penguin, 2007, стр. 483.
- [15] Degrelle, Leon Gen., *Hitler Democrat*, Washington, D.C.: The Barnes Review, 2012, стр. 11.
- [16] Koster, John, *Operation Snow*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2012, стр. 135-137, 169.
- [17] Там же, стр. 215.
- [18] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 250-251.
- [19] Folsom, Burton W. Jr. and Anita, *FDR Goes to War*, New York: Threshold Editions, 2011, стр. 242, 245.

- [20] Nadaeu, Remi, *Stalin, Churchill, and Roosevelt Divide Europe*, New York: Praeger, 1990, стр. 163.
- [21] Fleming, Thomas, *The New Dealers' War: FDR and the War within World War II*, New York: Basic Books, 2001, стр. 318.
- [22] Folsom, Burton W. Jr. and Anita, *FDR Goes to War*, New York: Threshold Editions, 2011, стр. 237-238.
- [23] Там же, стр. 238-239.
- [24] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 284-288.
- [25] Blumenson, Martin, ed., *The Patton Papers, 1940-1945*, Boston: Houghton Mifflin, 1974, стр. 508, 511.
- [26] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 288.
- [27] Там же, стр. 290-298.
- [28] Там же, стр. 300-301.
- [29] Там же, стр. 313.
- [30] Lucas, James, *Last Days of the Reich—The Collapse of Nazi Germany, May 1945*, London: Arms and Armour Press, 1986, стр. 196.
- [31] Wilcox, Robert K., *Target: Patton*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2008, стр. 331-332.
- [32] Там же, стр. 333.
- [33] Там же, стр. 342, 391.
- [34] Applebaum, Anne, *Iron Curtain: The Crushing of Eastern Europe*, New York: Doubleday, 2012, стр. 192-193.
- [35] Граф Ежи Потоцкий (Count Jerzy Potocki) польскому министру иностранных дел в Варшаве, *The German White Paper: Full Text of the Polish Documents Issued by the Berlin Foreign Office; with a forward by C. Hartley Grattan*, New York: Howell, Soskin & Company, 1940, стр. 19-21.

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.